

разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную...». Данный принцип назван лишь основой государственной власти и не исчерпывает ее.

Более того, некоторые ученые дополняют триаду ветвей власти, выделяя новые ветви. Профессор С.А. Авакьян, анализируя проблему разделения власти, отмечает, что в современных государствах есть основания для того, чтобы выделять не менее десяти ветвей власти, среди которых и финансово-банковская.

Вслед за учеными, практика ряда государств пошла по пути выделения неклассических ветвей власти (Конституция Алжира 1976 г. дополнительно выделяла политическую, контрольную, учредительную власти; Конституция Венесуэлы 1999 г. – избирательную, гражданскую).

Самостоятельность – это важный признак ветви власти, он отмечается учеными и находит закрепление в Конституции. Следует отметить, что в Банковском кодексе Республики Беларусь прямо закреплено, что Национальный банк независим в своей деятельности.

Национальный банк подотчетен Президенту, Председатель и члены Правления Национального банка назначаются Президентом Республики Беларусь с согласия Совета Республики. Однако данные положения также касаются исполнительной и судебной ветвей власти ввиду того, что Президент назначает должностных лиц данных ветвей. Правительство, например, также состоит в отношениях подотчетности с Президентом, но, несмотря на это, олицетворяет по Конституции Республики Беларусь отдельную ветвь государственной власти – исполнительную.

Принимая вышесказанное во внимание, видится целесообразным обратить внимание на возможность выделения особой ветви государственной власти – финансово-банковской.

Д.В. Гапоненко
БГЭУ (г. Минск)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

В настоящее время особый интерес для исследователей правовых категорий представляют группы норм, закрепляющие необходимость защиты не только прав и свобод каждого гражданина, но и его законных интересов, сущность которых на данный момент изучена не в полной мере. Ряд статей нормативных актов, составляющих национальное законодательство Республики Беларусь, предусматривает определенное долженствование, а порой и обязательство субъектов тех или иных правоотношений соблюдать либо не нарушать законные интересы. Однако означает ли это возможность привлечения к юридической ответственности за их нарушение?

Представитель советской процессуальной цивилистической науки Д.М. Чечот писал: «Нужно либо доказать, что никаких интересов, которые защищаются законом, помимо субъективных прав, не существует, а поэтому использованное во многих нормативных актах понятие «охраняемый законом интерес» ошибочно, либо, признав правомерность этого понятия, необходимо подвергнуть его исследованию, как в общетеоретическом плане, так и в сфере отраслевых дисциплин».

На основании ранее проведенных исследований рассматриваемой категории в рамках таких наших работ, как «Закрепление законных интересов граждан в Конституции Республики Беларусь», «Проблема реализации законного интереса в административном праве», «Законный интерес граждан Республики Беларусь в сфере рекламной деятельности» и мн.др., а также анализируя ряд научных статей исследователей данной категории, считаем особую значимость и роль категории «законный интерес» доказанной. В связи с этим целесообразным является подвергнуть ее исследованию, как в общетеоретическом плане, так и в рамках отраслевых дисциплин, закрепить легальную трактовку искомого термина, ввиду

наличия на данный момент лишь доктринальной, а также конкретизировать порядок и условия привлечения к ответственности за нарушение законных интересов.

Ответственность в рассматриваемом случае носит несколько иной характер, чем ответственность за нарушение субъективных прав. Дело в том, что в правоотношении законному интересу (в отличие от субъективного права) не противостоит конкретная юридическая обязанность. Ему соответствует лишь обязанность общая, не персонифицированная. И хотя связь их более отдаленная, неопределенная, чем у субъективного права с юридической обязанностью она все же имеет место, и именно благодаря ей за нарушение законных интересов возможно установление юридической ответственности.

Наряду с этим следует подчеркнуть, что к юридической ответственности за нарушение законных интересов возможно привлечение лица, осуществляющего виновные активные действия с целью воспрепятствования их реализации. В это же время наступление ответственности за бездействие невозможно, т.к. данную ситуацию можно трактовать в качестве ответной реакции одного субъекта на стремление другого к обладанию тем либо иным благом (конфликт интересов). Лицо не обязано содействовать реализации законных интересов кого бы то ни было, поэтому бездействие в данном случае – вполне допустимое явление.

Помимо этого, активное действие обязательно должно быть виновным, поскольку в априори быть осведомленным о стремлениях к приобретению тех или иных благ каким-либо из субъектов не возможно. Поэтому привлечение к ответственности становится реальным лишь в том случае, когда субъект своими действиями либо высказываниями продемонстрировал контрагенту стремление к получению определенного блага, а тот, будучи осведомленным, все равно совершил активные действия, с целью воспрепятствования данному процессу.

В рамках рассматриваемой темы невольно может возникнуть вопрос: для чего же установление юридической ответственности за нарушение столь специфической категории? Ответ очевиден – установление юридической ответственности за нарушение законных интересов необходимо в целях обеспечения реализации данной категории, а также предупреждения более опасных правонарушений, которые могут выразиться в ущемлении субъективных прав и нарушениях конкретных предписаний и требований нормативных правовых актов.

Как было описано ранее, рассматриваемая правовая категория нашла отражение в ряде нормативных правовых актов Республики Беларусь, как частных, так и публичных отраслей права. Однако при этом необходимо разграничивать отражение законных интересов отраслями права путем законодательного закрепления определенной совокупности субъективных прав, которые предоставляют возможность к их реализации, а также применение мер ответственности, предусмотренных в данных отраслях права. Последнее, очевидно, выступает неправомерным. Поскольку административное, гражданское, трудовое, уголовное и иные отрасли права закрепляют законные интересы, однако мер ответственности за их нарушение не содержат.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что ввиду специфики рассматриваемой категории возможно применение мер гражданско-правовой (материальной) ответственности (возмещение прямого ущерба, компенсация морального вреда), а также административно-правовой (применение конкретных административно-правовых санкций). Уголовная же ответственность устанавливается за совершение преступления, соответственно, принятие активных действий с целью воспрепятствования стремлений субъекта к получению тех либо иных социальных благ обладает намного меньшей степенью опасности, нежели преступление, поэтому установление рассматриваемого вида ответственности в данном случае невозможно.